

Линь Чэн не успел предпринять следующий шаг, как Ван Цзэвэнь уже сделал за него всю оставшуюся работу.

Режиссер Ван с легкостью переслал предположение о личности Линь Чэна и ответил одним словом:

— Да.

Хотя это было всего лишь одно простое слово, оно вызвало бесконечные фантазии у пользователей интернета. Только начинавшая угасать популярность снова вспыхнула благодаря этой удивительной связи.

«?!! Это правда?!»

«Так кто же на самом деле оказался жертвой скрытых правил? Ха-ха, мама моя! Вот это поворот!»

«Здесь стоит взять интервью у @Цзи Юньфаня. Интересно, как он себя чувствует теперь, когда сам отправил Линь Чэна в большую группу режиссера Вана».

«Цинмин еще не наступил, не упоминайте мертвых, дайте ему покой, спасибо за сотрудничество».

«Цзи Юньфань еще в индустрии? Я давно не слышал о нем. В последний раз видел, как он вел стрим для какого-то поддельного продукта».

«Две ушедшие звезды пожертвовали собой ради успеха Линь Чэна. Давайте пожелаем им всего наилучшего!»

«Меня это позабавило, спасибо».

Линь Чэн на мгновение замер, представив, что Ван Цзэвэнь сейчас, как и он, листает комментарии на телефоне, и ему стало немного смешно.

Он даже мог представить, как режиссер Ван и Лю Фэн сидят вместе, обсуждая Цзи Юньфаня и второстепенного персонажа, при этом Ван делает вид, что это его не касается, и с удовольствием слушает, как Лю восхищается его гениальностью.

Возможно, он даже держит в руках остывший контейнер с едой.

Его самодовольство совсем не раздражало.

Линь Чэн погрузился в свои мысли, как вдруг Трансформатор громко спросил у него:

— Линь Чэн! Я говорю, что у тебя семь дней отпуска, что ты собираешься делать?

Линь Чэн только сейчас заметил, что улыбается, слегка сдержал себя и, не поднимая головы, ответил:

— Осталось пять дней.

Напряжение 150В на мгновение замерло, затем с театральным пафосом воскликнуло:

— Сказано семь дней, значит семь! Ни на день меньше! Почему ты самовольно решил

потратить эти два дня? Почему ты не сказал нам раньше? Ты—

Линь Чэн спокойно посмотрел на него, и Низкое напряжение смиренно опустило голову.

Линь Чэн перешел в его аккаунт, отправил ему красный конверт в утешение, и Маленькое напряжение снова обрадовалось, крича:

— Линь Чэн, ты просто замечательный!

Линь Чэн положил телефон, открыл бутылку апельсинового сока. Собираясь сосредоточиться на ужине, телефон завибрировал, появилось уведомление из WeChat.

Линь Чэн открыл его, на самом верху чата был аккаунт с аватаром в виде шарика-морского ежа.

Ван Цзэвэнь написал ему.

[Ван Цзэвэнь]: Как отдыхаешь?

[Линь Чэн]: Хорошо, сегодня температуры нет. Могу вовремя вернуться на работу.

[Ван Цзэвэнь]: Не выходи из дома, не простудись. Будь осторожен, не расслабляйся.

[Ван Цзэвэнь]: Я про болезнь.

[Линь Чэн]: Я знаю. [Смеющийся плач]

[Ван Цзэвэнь]: Заходил в интернет?

Вот и оно.

Линь Чэн улыбнулся.

[Линь Чэн]: Нет. Вчера и сегодня убирался, потом сразу спал. Что-то случилось?

[Ван Цзэвэнь]: Нет, ничего серьезного.

[Ван Цзэвэнь]: [Фото]

[Ван Цзэвэнь]: Какое совпадение, даже так смогли раскопать. Этот тупой альфонс из твоей компании? Не приходил к тебе?

[Сообщение отозвано]

[Ван Цзэвэнь]: Какое совпадение, даже так смогли раскопать. Твой бывший менеджер не приставал к тебе?

Линь Чэн постучал пальцами по столу, уголки губ снова поднялись.

[Линь Чэн]: Да. Пользователи слишком сильны. В видео мое лицо не было видно, но они смогли раскопать.

[Линь Чэн]: Ван Тао не искал меня. Я его заблокировал.

[Ван Цзэвэнь]: Ну, ладно. Если бы это был я, я бы сразу заметил. У режиссера хороший глаз на

фигуру.

[Линь Чэн]: [Поддерживает лицо] Конечно.

[Линь Чэн]: Режиссер Ван, я видел, что вы подтвердили?

[Ван Цзэвэнь]: А что такого? Пользователи раскопали, а я не могу подтвердить?

[Линь Чэн]: Не расстроит ли это их? У них за спиной большая компания.

[Ван Цзэвэнь]: ?? Их расстройство — их проблемы. Разве они не сами виноваты?

[Линь Чэн]: [Ты прав]

Линь Чэн отпил апельсинового сока. Положив телефон, заметил, что за столом воцарилась тишина, все смотрели на него с одинаковым выражением.

— Что?

Трансформатор серьезно сказал:

— Ты не замечаешь, что с тобой что-то не так?

Линь Чэн посмотрел на свою тарелку:

— Я простужен, не ем с вами из одной кастрюли.

— Я не про это, я про... — Низкое напряжение долго подбирало слова, наконец сказало. — Ты знаешь, что улыбаешься как весна?

Линь Чэн поднял бровь:

— Ты знаешь, что твой аккаунт пропадет?

Маленькое напряжение сразу стало послушным:

— Знаю.

Они переглянулись.

С кем Линь Чэн мог общаться в последнее время? Только с теми, кто был в съемочной группе «Ночного дождя».

...Не может быть?

Линь Чэн снова посмотрел на телефон.

[Ван Цзэвэнь]: Эти стикеры популярны?

[Линь Чэн]: ??

[Ван Цзэвэнь]: Я только что видел точно такие же у кого-то.

Линь Чэн вздрогнул, ладони вспотели. Ему казалось, что он сходит с ума, едва не потерял голову.

[Линь Чэн]: Мне их отправили фанаты, выглядят забавно. Не знаю, популярны ли. Режиссер Ван, хотите их? [Поддерживает лицо] [Ты прав]

Сообщения от Ван Цзэвэня внезапно прекратились. Неизвестно, занялся ли он делами или начал листать историю чата.

Лампочка осторожно позвала:

— Весна.

Линь Чэн поднял голову.

Лампочка почувствовала холод в шее, поспешно поправилась:

— Нет, я хотела сказать, Чэн. Ты же говорил, что не будешь встречаться с кем-то из индустрии. Там почти нет хороших людей, помнишь?

Маленькое напряжение тихо добавило:

— Он гей?

Лицо Линь Чэна мгновенно потемнело, словно его окатили ледяной водой, и он тихо сказал:

— Я знаю.

— Он мне не нравится, это просто работа.

Неизвестно, говорил ли он это им или самому себе, но повторил еще раз.

— Я знаю.

Линь Чэн выключил телефон, положил его на стол. Сделав глубокий вдох, чтобы успокоить учащенное сердцебиение, он снова стал бесстрастным, словно ничего не произошло, и кивнул:

— Давайте поедим.

Лампочка чувствовала себя подавленной. Ей казалось, что она стала бессердечным злодеем, разлучающим влюбленных.

Но она была не виновата.

Линь Чэн сжал палочки для еды, кончики пальцев побелели от усилия.

Он понимал, что так нельзя.

Если это продолжится, он действительно потеряет рассудок.

Экран снова загорелся.

[Ван Цзэвэнь]: [Поддерживает лицо]

Линь Чэн почувствовал, как его сердце сильно забило, кровь прилила к голове, в ушах зазвучал гул.

Режиссер Ван... он же не из актерской среды, он режиссер, верно?

Линь Чэн лежал в постели, ворочаясь с боку на бок.

Снаружи было так тихо, что не было слышно даже машин, но внутри него все кричало и бунтовало.

Время для него уже потеряло смысл, потому что он не мог уснуть.

Он смотрел на потолок, на круглый контур светильника, оставшийся в темноте, и, обведя его края дважды взглядом, снова начал думать о Ван Цзэвэне.

Линь Чэн понимал, что знает Ван Цзэвэня не так уж давно, но тот человек уже проник во все аспекты его жизни. Каждый раз, когда он что-то делал, Ван Цзэвэнь каким-то странным образом появлялся в его мыслях и занимал все пространство.

Но он знал, что это неправильно. Если бы он хотел остановиться, он уже видел бы конец этой горы.

Но даже если поводья были в его руках, он все равно чувствовал желание сделать еще один шаг.

Теперь он ясно осознал, что это начало чувств, от которых невозможно избавиться.

Линь Чэн тяжело вздохнул, сбросил одеяло и в темноте направился на кухню.

Он достал из холодильника бутылку воды, открыл ее.

Холодная вода хлынула в желудок, и его онемевший мозг снова прояснился.

Для него Ван Цзэвэнь уже стал особенным. Но для Ван Цзэвэня он, возможно, ничем не отличался от других.

Ван Цзэвэнь был тем, кто мог небрежно завоевывать симпатию людей, даже не осознавая этого.

Он мог жить хорошо, никогда не зная, что такое осторожная жизнь.

Если бы он не был геем.

Одна только эта мысль успокоила все его волнения.

Если бы Ван Цзэвэнь не был геем, Линь Чэн никогда бы не стал его искушать.

.

<http://bllate.org/book/16819/1546876>